

Текст · 8 апреля 2021, 10:21

Анна Козкина, Дмитрий Швец, Анастасия Ясеницкая,

Когда пришли за коммунистами. Почему силовики внезапно заинтересовались КПРФ

За последние месяцы отделения КПРФ по всей России стали объектом пристального внимания силовиков — коммунистов обыскивают, арестовывают и штрафуют. Кто в компартии готов порвать с конформизмом «системной оппозиции», насколько всерьез беспокоит власть перспектива «умного голосования» на выборах в Госдуму, как бессменный председатель ЦК Геннадий Зюганов лавирует между избирателями и Кремлем — «Медиазона» поговорила об этом с самими партийцами.

31 января, в день очередной акции за освобождение Алексея Навального, лидер КПРФ Геннадий Зюганов **объявил**, что 23 февраля партия проведет свою собственную всероссийскую акцию протеста. Поддержав эту инициативу, 11 февраля пензенский обком анонсировал митинг «За Россию без дворцов и олигархов, против политических репрессий и за смену власти». Организаторы требовали отмены пенсионной реформы, снижения цен на проезд в общественном транспорте и выплат «всем гражданам» в связи с пандемией коронавируса.

«Мы также выступаем за создание народной милиции и армии, против политических репрессий и преследований оппозиционных активистов <...> Мы убеждены, что страна нуждается в смене курса. Пора положить конец чудовищному социальному расслоению, нищете основной массы населения и

неприличной роскоши чиновников и олигархов», — говорилось на сайте пензенской КПРФ. Сейчас объявление удалено, но его копия сохранилась в веб-архиве. Заканчивался анонс популярным в среде антифа лозунгом: «Одно решение — сопротивление!».

После того, как местные власти не согласовали коммунистам митинг, те решили провести акцию в формате встречи с депутатами, которая не требует разрешения властей. Однако 19 февраля четверых сторонников КПРФ из Пензы задержали. Все они публиковали в своих социальных сетях анонс акции. Лидера местной фракции Александра Смирнова арестовали на семь суток, активиста КПРФ Александра Ермакова — на четверо суток. Через неделю на 20 суток в спецприемник отправили депутата гордумы и первого секретаря обкома комсомола Александра Рогожкина, который репостнул анонс акции. Всем им вменили организацию^[1] мероприятия без подачи уведомления.

На таком фоне директриса пензенской школы №66 Вера Махонина обратилась в МВД с заявлением, в котором требовала проверить на экстремизм соцсети восьмиклассницы, тоже разместившей анонс. Рогожкин рассказывал, что 19 февраля девочку вызвали в полицию, отобрали телефон и пообещали поставить на учет.

В тот же день, когда в Пензе задерживали коммунистов, сотрудники СК пришли с обыском в муниципальный совет московского округа Щукино по делу о мошенничестве^[2], совершенном

организованной группой или в особо крупном размере. По версии следствия, неназванные сотрудники муниципалитета и муниципальные депутаты похитили более 6 млн рублей, заключая госконтракты на «автотранспортные услуги» и обслуживание спортивных площадок с подконтрольными им фирмами.

Бывший депутат Щукинского муниципалитета [Максим Кац](#) и глава Красносельского муниципального округа [Илья Яшин](#) предположили, что обыски связаны с намерением руководителя муниципального округа Щукино и сторонника КПРФ Андрея Гребенника избираться в Госдуму. О желании баллотироваться также [заявляла](#) щукинский муниципальный депутат от «Яблока» Анастасия Брюханова.

Кроме арестов и обысков коммунистов также активно штрафовали. 8 февраля в Саратове [задержали](#) депутата областной думы от КПРФ Николая Бондаренко. В тот же день на него составили протокол за участие в акции^[3] 31 января. Бондаренко — известный в регионе политик. Он ведет популярный [ютуб-канал](#) «Дневник депутата» и регулярно оказывается в центре внимания: например, незадолго до задержания коммунист вместе с однопартийцами [развернул](#) на заседании областной думы баннер «Нет политическим репрессиям», а в 2018 году месяц [питался](#) «макарошками», поспорив с министром труда области о возможности существовать на прожиточный минимум.

31 января депутаты саратовской облдумы от КПРФ Бондаренко и Александр Анидалов [вышли](#)

к протестующим на крыльцо регионального парламента, проговорили с ними около часа и пообещали обратиться в Генпрокуратуру с просьбой проверить факты, изложенные в фильме о «дворце Путина».

8 февраля Бондаренко задержали, когда он выходил из дома, и Фрунзенский районный суд оштрафовал депутата на 20 тысяч рублей за участие^[4] в

несогласованной акции. При этом местный обком КПРФ настаивал, что коммунист в митинге не участвовал и присутствовал там как наблюдатель: следил за действиями полицейских и помогал задержанным. К Анидалову у силовиков не было никаких претензий. Первый секретарь саратовского обкома КПРФ, депутат Госдумы Ольга Алимова в разговоре с «Коммерсантом» предполагала, что задержание Бондаренко связано с его намерением баллотироваться в Госдуму и конкурировать с нынешним спикером Вячеславом Володиным.

Сразу после задержания саратовские депутаты обвинили Бондаренко в незаконном обогащении из-за рекламы и сбора пожертвований в его ютуб-канале и направили в прокуратуру заявление с просьбой проверить доходы коммуниста. В марте «Россия 24» выпустила десятиминутный сюжет, посвященный Бондаренко: в нем утверждалось, что депутат отдыхает «в одном из самых дорогих ресторанов города» вместе с местными криминальными авторитетами.

18 марта Тверской районный суд Москвы на 150 тысяч рублей оштрафовал депутата Мосгордумы

от КПРФ Екатерину Енгальчеву за участие^[5] в несогласованной с властями акции 23 января за освобождение Навального.

«Плевать на все доводы. Плевать на два удостоверения СМИ, две пресс-карты, два редакторских задания и диплом о высшем образовании [по] специализации журналист. Суд верит рапорту сотрудника полиции, который задержал меня 13 марта в два часа ночи за события 23 января, на котором он меня не видел, но считает, что я что-то скандировала», — написала Енгальчева.

Екатерина Енгальчева у Тверского районного суда. Фото: Эмин Джафаров / Коммерсант

В Ярославле на 10 тысяч рублей оштрафовали депутата областной думы и руководителя регионального отделения КПРФ Александра Воробьева — за проведение^[6] той же акции 23 февраля.

В Тюмени депутату областной думы от КПРФ Юрию Юхневичу назначали штраф в тысячу рублей за видеоролик сторонников Навального «Припомним жуликам и ворам их манифест-2002», опубликованный на странице коммуниста «ВКонтакте». В 2013 году Кировский районный суд Новосибирска признал ролик экстремистским из-за содержащихся в нем «высказываний, в которых негативно оценивается группа лиц по принадлежности к политической партии "Единая

Россия"», поэтому репост квалифицировали как распространение^[7] экстремистских материалов. Если решение суда вступит в силу, Юхневич не сможет баллотироваться ни в областную, ни в Государственную думу.

22 марта Тверской районный суд Москвы оштрафовал на 20 тысяч рублей за участие в несогласованной акции^[8] депутата-коммуниста из Мосгордумы Евгения Ступина. Его не было на заседании, депутату даже не сообщили о составленном протоколе. Ступин уточнял, что, судя по материалам административного дела, его вина доказывалась только кадрами с камер видеонаблюдения, снимавших события 23 января в центре Москвы.

Партия избавляется от «навальнистов»

Кроме внешнего давления за последние месяцы на многих активных коммунистов обрушились гонения и внутри партии. Так, из фракции КПРФ в Мосгордуме исключили депутатов Елену Шувалову и Дмитрия Локтева — под предлогом «систематической дискредитации фракции в глазах широкого спектра избирателей». До этого Шувалову, которая устраивала в гордуме круглый стол с участием Алексея Навального и была одним из самых заметных оппонентов московских властей в вопросе реновации, исключили из самой партии. Локтев пользовался поддержкой проекта «Умное голосование» и голосовал против бюджета Москвы на 2019 год, чем вызвал недовольство партийного руководства. «Мое исключение — это [попытка]

показать, что партия избавляется от "навальнистов" в своих рядах», — сказал депутат радиостанции «Говорит Москва», уточнив, что не относит себя к сторонникам Навального.

26 января в Хабаровске исключили из КПРФ депутата Законодательной думы края Максима Кукушкина, который 23 января оказался задержан на акции в поддержку Навального. Коммуниста оштрафовали на 150 тысяч рублей за повторное нарушение^[9] правил проведения митингов. После этого он раскритиковал партийное руководство — «приспособленцев, карьеристов и соглашателей с действующей властью, которым плевать на партию, на страну, на народ», из-за которых «партия, которая позиционирует себя главным защитником народа, в ответственный момент не хочет быть вместе с этим народом». Вслед за ним КПРФ выгнала другого депутата местной думы — Сергея Ильина, который 23 января пытался выволить Кукушкина из ОВД. В партии оба исключения объяснили тем, что депутаты уволили своих помощников, назначенных краевым комитетом КПРФ.

Кроме того, после январских акций из пермского отделения КПРФ исключили активиста Сергея Андреянова и депутата Заксобрания края Михаила Осокина. Андреянов поддерживал акции за освобождение Навального, признавая, что политик «имеет решительность и смелость. Чего, к сожалению, я не могу сказать о наших "Вождах"», а после исключения обвинил руководство регионального отделения в предательстве, которое обернется провалом КПРФ на предстоящих выборах. После этого несколько единомышленников депутата

создали «Совет коммунистов Пермского края», открыто противостоящий местным лидерам КПРФ.

«Самое оппозиционное сейчас — это объединение»

Бывшие и действующие депутаты от КПРФ, с которыми поговорила «Медиазона», сходятся во мнении, что под ударом сейчас — наиболее активные члены партии, в том числе те, кто готов объединяться с другими оппозиционерами.

«Думаю, бьют точно. Самое оппозиционное сейчас — это объединение оппозиции независимо от политической ориентации, идеологических предпочтений, — рассуждает член КПРФ Олег Шереметьев, лишившийся мандата в Мосгордуме на фоне уголовного дела о мошенничестве^[10], которое его однопартийцы считают сфабрикованным. — Сейчас нужно забыть обо всем, что нас разъединяет, что может вызывать разногласия. Нужно координировать действия, на выборах выдвигать, конечно, всех кандидатов, но реально всем работать на прохождение одного — прохождение которого наиболее реально. То есть это и есть принцип "умного голосования". И вот по этому можно уже судить — насколько реальная оппозиция. Готова ли она объединиться ради победы, или же это политические штрейкбрехеры, спойлеры, отбирающие голоса у реальной оппозиции. Или вообще потешная оппозиция, которую используют втемную».

Шереметьев считает, что среди актива КПРФ «реальной оппозиции» в последнее время стало больше. «Пришли в политику (неожиданно весьма) люди, не являющиеся политиками в том общепринятом тошнотворно-омерзительном смысле. Половина нашей фракции в МГД, например. Кто не боится потерять свое место. И не только его. А дурной пример — заразителен. Но вообще, конечно, в любой партии, допущенной к корыту, большинство допущенных хоть к какому-то подобию власти являются абсолютно контролируемыми властью. Чаще всего не непосредственно, а через партийное руководство. А неконтролируемые объявляются врагами партии. Гораздо большими, чем "Едро" и исполнительная власть», — говорит экс-депутат.

Пензенский депутат от КПРФ Александр Рогожкин и Екатерина Енгальчева из Мосгордумы отмечают, что силовое давление на членов партии началось не вчера; оба не склонны связывать его с поддержкой «Умного голосования» или участием отдельных коммунистов в акциях Навального.

«Постоянно наши сторонники подвергаются давлению: это и протоколы, и выговоры в вузах, разные неприятные разговоры в школе. Это не одномоментно, это уже давно, и это реакция властей на нашу активность. Власть, конечно, не хочет делиться местами и, не имея ума, пытаться как-то выходить на диалог, просто врубает агрессивную машину и начинает всех активных давить», — говорит о ситуации в Пензенской области Рогожкин.

«Сейчас стало больше молодых депутатов, и на нас обращают внимание, — считает Енгальчева.

— Раньше тоже все это было, репрессии всегда были, поменьше — да. С января 2021 года ощущение действительно есть, что очень боятся потерять власть определенные люди, поэтому началось такое жесткое закручивание гаек. Но оно не только по отношению к нам — оно ко всем заметным людям».

Шествие КПРФ. Фото: Кристина Кормилицына / Коммерсант

Как отмечает Енгалычева, не все депутаты Мосгордумы, выигравшие выборы благодаря системе «Умного голосования», оказались под прессингом.

«Трогают только тех, кто ярко выступает, критикует действующую власть, поддерживает Навального, выходит на митинги, пишет об этом открыто, сколько мы проблем реальных поднимаем, законопроектов, нужных людям. Те, кто помалкивает, спокойненько там сидят, их никто не трогает. А те, кто активничает в любом городе, подвергаются давлению», — уверена депутат Мосгордумы.

Ее коллега Евгений Ступин полагает, что давление на коммунистов в последнее время нарастает.

«Путин, "Единая Россия" опасаются того, что КПРФ может стать реальной альтернативой в случае выборов, если займет более решительную позицию по многим вопросам, в том числе, по вопросам протестов. Поэтому, естественно те, кто участвовал в протестах, они сейчас в первую очередь подвергаются репрессиям.

В сентябре 2020 года сын экс-губернатора Иркутской области, лидер фракции КПРФ в заксобрании региона Андрей Левченко был задержан по делу о мошенничестве (часть 4 статьи 159 УК) и этапирован в Москву. Источник «Коммерсанта» связывал преследование Левченко-младшего с намерением его отца получить мандат депутата Госдумы. Выступая на пленуме ЦК КПРФ 23 января, Сергей Левченко открыто поддержал Алексея Навального.

Если раньше это были единичные случаи — [экс-кандидат в президенты от КПРФ Павел] Грудинин, [бывший губернатор Сергей] Левченко в Иркутской области — то сейчас, особенно после 23 января, конечно, все больше, и больше, и больше. Это превратилось в систему», — говорит Ступин.

Как и Енгалычева, он приветствует появление нового поколения в партии. «Молодежь здесь, конечно, сыграла свою роль. Я думаю, что в Мосгордуме все-таки свежую струю внесли в силу того, что нас стало больше. Что касается генеральной линии партии, я думаю, что там серьезных изменений нет», — констатирует депутат.

Ступин признает, что наиболее активные члены КПРФ подвергаются давлению и со стороны партийного руководства — в пример он приводит исключение Елены Шуваловой в Москве и Максима Кукушкина в Хабаровске.

«Это тяжелая ситуация. Видимо, администрация президента давит на руководство — руководство таким образом поступает. Вопросы [рядовых коммунистов к ЦК КПРФ] без ответов остаются», — заключает Ступин.

Сопредседатель движения в защиту прав избирателей «Голос» Станислав Андрейчук полагает, что привычный политический ландшафт России меняется, и грань между «системной» и «несистемной» оппозицией стирается — «то, что происходит с КПРФ, доказательство тому». Он согласен, что растущее давление на активных коммунистов связано с предстоящими выборами в Госдуму.

На президентских выборах 2018 года Павел Грудинин пользовался поддержкой КПРФ и набрал 11,8% голосов — второй после Владимира Путина результат. В октябре 2019 года арбитражный

суд Московской области взыскал с Грудинина более 1 млрд рублей по иску акционеров возглавляемого им Совхоза имени Ленина и бывшей жены политика. Сам Грудинин говорил о захвате предприятия и называл решение суда незаконным.

«Давление на КПРФ, в том числе силовое, это история не новая, она последние несколько лет уже идет. Показательная история с Грудининым, который был вроде бы абсолютно согласованным кандидатом на пост президента, а потом начались эти истории с отъемом бизнеса, с кучей чернухи на него и так далее.

Ну и мы видели, что в прошлом году КПРФ из системных партий больше всех пострадала на губернаторских выборах — ее кандидатов просто не допускали до выборов, они не могли преодолеть муниципальный фильтр в отличие от всех остальных парламентских партий. Усиление, действительно. Оно с конца кампании прошлой пошло. КПРФ постепенно пытаются вытеснить в это поле, условно несистемное. И актив партии тоже радикализуется — это видно по их соцсетям и всему остальному», — делится своими наблюдениями Андрейчук.

По мнению сопредседателя «Голоса», КПРФ сейчас — единственная зарегистрированная партия в России, «хоть как-то похожая на политическую партию в ее классическом понимании, все остальное — это какие-то такие квази-клубы, бизнес-проекты и тому подобное». Андрейчук добавляет, что среди активистов компартии есть люди с потенциалом независимых политиков.

«Поэтому с КПРФ у власти больше всего проблем. За КПРФ люди охотнее всего голосуют, когда протестное голосование происходит. Ну и то же самое "Умное голосование" — мы видим, что в большей степени оно было рассчитано на поддержку кандидатов КПРФ в Москве в позапрошлом году, — напоминает эксперт. — И в то же время актив действительно все больше раздражается. Когда, например, была эта история с видео про дворец, я просто сам видел в комментариях в коммунистических группах, что рядовые активисты спрашивали, почему этот весь меседж не от нас идет. Почему это Навальный, почему лидеры КПРФ об этом не говорят, если все об этом знали?».

По оценке Андрейчука, власти всерьез обеспокоены «Умным голосованием» и перспективами КПРФ на выборах в Госдуму, а возможный альянс коммунистов с командой Навального для правящей партии — и вовсе «страшный сон».

«Я так понимаю, что Кремль действительно давит на Зюганова, Зюганов эти послы понимает и пытается передать [партийному активу]. Но при этом, я смотрю, КПРФ действует довольно осторожно, — отмечает Андрейчук. — Понятно, что если КПРФ будет сильно радикальничать, Кремль за нее

возьмется совсем иначе. И в общем, руководство КПРФ это тоже понимает и в такой очень непростой позиции находится».

Редакторы: Анна Козкина, Дмитрий Ткачев

1. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.
2. Часть 4 статьи 159 УК.
3. Часть 5 статьи 20.2 КоАП.
4. Часть 5 статьи 20.2 КоАП.
5. Часть 8 статьи 20.2 КоАП.
6. Часть 1 статьи 20.2 КоАП.
7. Статья 20.29 КоАП.
8. Часть 5 статьи 20.2 КоАП.
9. Часть 8 статьи 20.2 КоАП.
10. Часть 4 статьи 159 УК. По версии следствия, депутат выписал своей помощнице премии на общую сумму 2 млн рублей, а деньги присвоил. В октябре прошлого года Замоскворецкий суд признал его виновным и назначил четыре года лишения свободы условно.